

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

I

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТОШКЕНТ ТАШКЕНТ

Х. МУХАМЕДОВ

«СТЕНА КАНПИРАК»

Из истории древних народных оборонительных сооружений в Узбекистане

Сооружение оборонительных стен вокруг отдельных поселений началось еще в бронзовом веке, т. е. в эпоху патриархально-родового строя. Возникновение частной собственности привело к появлению огороженных стен и вокруг отдельных домов.

С тех пор как произошло первое крупное общественное разделение труда — отделение скотоводства от земледелия¹, — возникла необходимость в постоянной защите земледельческих районов, оазисов от грабительских набегов кочевников. С образованием классового общества и созданием рабовладельческих государств началось строительство грандиозных оборонительных сооружений для защиты целых стран и оазисов от вторжений кочевых племен. Эти сооружения возводились руками многочисленных рабов и общинников.

Так, в IV—III вв. до н. э. для защиты от нашествия кочевников-гуннов на севере Китая была построена Великая Китайская стена.

Владения Римской империи защищали такие оборонительные линии, как Адриановский вал в Шотландии, Трояновский — в Бессарабии, Триполитанский — в Африке.

Границы древнего Киевского и Московского государств тоже защищались оборонительными валами. Подобные сооружения известны и на Кавказе (Дагестан, Азербайджан), в Крыму, в Тувинской АССР (Вал Чингиз-хана) и т. д.

Народы Средней Азии также воздвигали крупные оборонительные сооружения для защиты своих земледельческих оазисов от набегов кочевников из соседних степей.

К ним относятся: «Стена Антиоха Сотера I» вокруг древней Маргианы, «Стена Канпирак» вокруг Древнебухарского оазиса, стены «Канпир деворы» в оазисах Согда, Усрушаны, Западной Ферганы, «Канпир девор» на севере и «Жилон бузган» на юге Ташкентского оазиса, «Пироста» в Нур-Атинском оазисе, «Чим» в Шахрисябско-Китабском оазисе, стена «Девор-и Кыямат», окружавшая древнюю Мараканду (г. Самарканд) с его пригородами, и т. д.

Древнейшей из них является «Стена Антиоха Сотера I», сооруженная во второй половине III в. до н. э. для защиты Мервского оазиса от кочевников даев (дахов) обитавших в низовьях Сыр-Дарьи².

Античные и средневековые авторы приводят ценные сведения о сооружении некоторых оборонительных стен Средней Азии.

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Госполитиздат, 1953, стр. 106.

² История Узбекской ССР, т. I, книга первая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, стр. 38. О месте обитания даев имеется и другое мнение. См. С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., изд. МГУ, 1948, стр. 234.

Предполагается, что большинство из них было создано в эпоху рабовладения и раннего феодализма, а затем обновлялось в разное время.

Данная статья посвящена краткому обзору итогов изучения «Стены Канпирак», возведенной вокруг Древнебухарского оазиса.

Интересный рассказ об этой стене приводится в «Истории Бухары» Мухаммеда Наршахи (ум. в 959 г.)³.

В бухарском типо-литографическом издании и некоторых рукописях «Истории Бухары» эта стена именуется «Девори Канпирак» («Стена Канпирак»), а в других рукописях — «Девори Канди бузург»⁴, «Девори Кандизак»⁵ и т. д. Местное население называет ее «Кампир девором» («Стена старухи»). Известны различные легенды, объясняющие происхождение этого названия. Рассказывают, будто эта стена была создана по распоряжению какой-то царицы-старухи, а потому и названа «Кампир девором».

В исторической литературе, в том числе и у проф. А. Ю. Якубовского, применено название «Кампыр дувал». Мы полагаем, что эта форма происходит от «Девори Канпирак».

По словам переводчика книги Наршахи с арабского на персидский язык Ахмеда бинни Мухаммеда бинни Насра⁶, у Наршахи приводится лишь краткий рассказ об этой стене. Подробные сведения о ней имеются у Абу-л-Хасана Нишабури в его книге «Хазайн ал-улум»⁷.

Здесь мы не будем полностью приводить этот рассказ, а отметим лишь основные моменты его.

Согласно этому рассказу, «Стена Канпирак» была возведена для защиты оседлого населения и цветущих земледельческих районов Древнебухарского оазиса от грабительских набегов тюрков-кочевников. Строительные работы были начаты в 166 г. х. (782/83 г. н. э.)⁸ и завершены в 215 г. х. (830/31 г. н. э.). Вдоль стены в отдельных местах были построены вброд, а через каждые полмили — мощные башни.

Это грандиозное сооружение было создано руками местного трудового населения в порядке принудительной общественной работы.

В дальнейшем стену приходилось периодически ремонтировать, что требовало значительных затрат живого труда и материальных средств. Ремонт огромной стены и содержание ее охраны ложились тяжелым бременем на плечи местных трудящихся и, естественно, вызывали у них крайнее недовольство. Работы по реставрации стены продолжались (судя по Наршахи) до начала правления Исмаила Самани (874—907).

Исмаил Самани добился значительного расширения территории своего государства, границы которого вышли далеко за пределы «Сте-

³ Нами было использовано ново-бухарское типо-литографическое издание (۱۳۲۲, مسمی بتاریخ نرشخی типо-литография И. Гайсинского и М. Бендецкого в Новой Бухаре, 1904, стр. 40—42) и 17 рукописей книги Наршахи, хранящихся в ИВ АН УзССР им. А. Бируни под различными названиями: ркп. № 46/II — کتاب تاریخ نرشخی (Китаб-и Тарих-и Наршахи); ркп. № 5389/II, 9013/V — نرشخی تاریخ (Тарих-и Наршахи); ркп. № 2047/I, 1892/II, 3417 — تاریخ بخارا (Тарих-и Бухоро); ркп. № 4289 1507/I, 4447/I, 4465, 4289 — تحقیق الولاية (Тахкик ул-вилоят) и др.

⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, № 1494/V, 5389/III, 2047/I, 4447/I, 4289.

⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, № 4355, 4465.

⁶ Перевод сделан в 1128 г.

⁷ Книга Абу-л-Хасана Нишабури «Хазайн-ал-улум» («Сокровищницы наук»), как и арабский оригинал «Истории Бухары» Наршахи, до нас не дошла.

⁸ В ново-бухарском типо-литографическом издании 1904 г. на стр. 40, как и в рукописи № 46/II, хранящейся в ИВ АН УзССР, ошибочно указан 66 г. х.

ны Канпирак», которая, таким образом, утратила свое утилитарное значение. Поэтому Исмаил Самани приказал прекратить всякие работы по ремонту стены, и она постепенно начала разрушаться.

Говоря о сооружении грандиозных оборонительных стен вокруг древних земледельческих оазисов, Наршахи и другие средневековые авторы в один голос утверждают, что они создавались для защиты оседлого населения оазисов от набегов степных кочевников. Точно так же объясняют они и цели постройки «Стены Канпирак».

Однако, на наш взгляд, помимо этой основной причины, строительство «Стены Канпирак» было вызвано и другими немаловажными обстоятельствами.

Как известно, в VIII в. в Средней Азии происходили массовые восстания против арабского господства. Особенно сильным было крестьянское движение под руководством Муканны, совпадающее по времени с началом строительства «Стены Канпирак» (если судить по данным Наршахи).

В своей борьбе против арабских захватчиков и местных эксплуататоров оседлое население Бухары пользовалось поддержкой соседних кочевых племен. Известно, что именно помощь тюрков-кочевников позволила повстанцам Муканны оказать столь длительное и упорное сопротивление арабским властям и местным феодалам.

Следовательно, иноземные завоеватели и местная эксплуататорская верхушка были заинтересованы в сооружении мощной оборонительной стены вокруг оазиса, позволяющей изолировать Древнебухарский оазис от окрестного кочевого населения.

Таким образом, строительство «Стены Канпирак» было вызвано, как видно, не только внешними, но и внутривосточными причинами.

Этот грандиозный памятник исторического прошлого народов Средней Азии уже в конце XIX в. привлек к себе внимание русских востоковедов.

Первые сведения о «Стене Канпирак» (и некоторых других стенах, построенных вокруг древних земледельческих оазисов Средней Азии), приводятся в трудах В. В. Бартольда⁹.

Остатки стен были впервые обнаружены в 1896 г. Н. Ф. Ситняковским¹⁰, а в 1915 г. — Л. А. Зиминым¹¹ — в восточной части Бухарского оазиса, между бугром Кызыл-тепе и укреплением Хазара. В 1934 г. этот участок был исследован археологической экспедицией во главе с проф. А. Ю. Якубовским¹². Затем изучение остатков «Стены Канпирак» продолжил канд. ист. наук В. А. Шишкин¹³, обнаруживший следы стены в нескольких пунктах на востоке и юге Бухарского оазиса. По поручению В. А. Шишкина О. В. Обельченко произвел разрез остатков стены в районе ж.-д. ст. Куя-Мазар¹⁴.

⁹ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. I, Тексты, СПб., 1898; ч. II, Исследование, СПб., 1900; К истории орошения Туркестана, отд. оттиск, СПб., 1914; История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, и др.

¹⁰ Протоколы ТКЛА, год третий, Ташкент, 1897—1898, стр. 89—93, сообщения Н. Ф. Ситняковского.

¹¹ Л. А. Зимин, Отчет о двух поездках в Бухару с археологической целью, Протоколы ТКЛА, год двадцатый, вып. 2, Ташкент, 1916, стр. 129—146.

¹² А. Ю. Якубовский, Археологическая экспедиция в Зеравшанскую долину в 1934 г., ТОВЭ, т. II, Л., 1940, стр. 116—163.

¹³ В. А. Шишкин, Археологические работы в 1937 г. в западной части Бухарского оазиса, Ташкент, 1940, стр. 21, 24.

¹⁴ О. В. Обельченко, Куя-Мазарский и Лявандакский могильники — памятники древней культуры Бухарского оазиса, рукопись кандидатской диссертации, Ташкент, 1954, стр. 129—142, 282—295; его же, Куя-Мазарский могильник, Труды Института истории и археологии, вып. VIII, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 205—206.

Некоторые данные о «Стене Канпирак» приводит проф. М. Е. Мас-сон¹⁵, попытавшийся установить ее величину по источникам. Он определяет протяженность стены в 200 км.

Осенью 1956 г. проф. Я. Г. Гулямов предложил автору данной статьи заняться изучением этой стены, и мы под его общим руководством сделали попытку выяснить ее контуры вокруг всего оазиса.

В процессе полевых работ 1956—1959 гг.¹⁶ нам удалось в основном завершить исследование остатков всей стены, нанести ее контуры на карту, а затем составить схему ее расположения. В нескольких местах были произведены разрезы остатков стены, позволившие в основном установить ее структуру и первоначальную ширину.

Выяснилось, что стена начинается с левого берега Зеравшана, от развалин крепости Хазара, и тянется на запад вдоль крутого берега реки, прикрывая ее со стороны степи Чули-Малик. У Абу-Муслим-тепе она поворачивает на юг и идет по границам культурных земель, параллельно арыку Абу-Муслим, опять-таки прикрывая их со стороны степи Чули-Малик. Абу-Муслим-тепе, расположенное в голове каналов, выведенных из Зеравшана и орошающих большую территорию, занимало в свое время очень выгодное стратегическое положение.

В указанном направлении стена проходит, охватывая развалины древнего города Шахри-Вайрон, параллельно его восточной стене. Немного южнее от Шахри-Вайрон с внутренней (западной) стороны стены сохранились остатки сооружения, называемые «Калитбон». Очевидно, здесь некогда стояли ворота и проходила дорога из степи внутрь оазиса.

К югу от бугра Кызыл-тепе стена пересекает дорогу Бухара—Самарканд, упоминаемую автором X в. Масъуди (ум. в 956 г.)¹⁷. Далее она идет то по западной, то по восточной стороне железнодорожной линии, охватывая с востока древние культурные земли оазиса, и за Каганом поворачивает на запад.

Восточнее селения Яккатут «Стена Канпирак» пересекает древнюю Хорасанскую дорогу (также упоминаемую Масъуди)¹⁸, идет по современной культурной зоне, а затем постепенно отходит от нее. Далее стена, продолжаясь в основном в северном направлении, окружает с запада ныне пустующие районы Древнебухарского оазиса, доходит до степной полосы и поворачивает на восток. В этом направлении она охватывает с севера развалины древнего города Варданзи.

Здесь на значительном расстоянии по хорошо нивелированному валу стены проведен современный канал Джилыван, орошающий значительную территорию Шафрианского района.

Дальше (на территории Кызыл-Тепинского района) стена, поднимаясь на возвышенность, упирается в развалины древней крепости Бабадуги. В этом направлении «Стена Канпирак» проходит по надпойменной террасе правого берега Зеравшана и пересекает оазис Кенимехского канала, упираясь в скалы горной цепи в Навоинском районе. Здесь, в узком проходе между горной цепью и руслом Зеравшана, расположено очень высокое, круглое укрепление Пойга-тепе (т. е. «конеч-

¹⁵ М. Е. Массон, Некоторые результаты разбора археологических материалов, добытых при работах гидрогеологической партии М. М. Решеткина в Бухарском оазисе в 1930 г., Материалы по гидрогеологии Узбекистана, вып. 15, б. м., 1935, стр. 189.

¹⁶ В качестве лаборантов в них участвовали: в 1957 г. — М. Касымов, С. Насриддинов и У. Исламов — ныне аспиранты Института истории и археологии АН УзССР; в 1958 г. — У. Исламов, Г. Мадиев (бывший лаборант отдела археологии) и П. Захидов (ныне аспирант Института искусствознания АН УзССР); в 1959 г. — С. Рахимов (ныне аспирант Института истории и археологии АН УзССР).

¹⁷ Масъуди, كتاب التنبيه والاشراف, М. Goeje, BGA, VIII, стр. 65.

¹⁸ Там же.

ное тепе»). Само название укрепления подсказывает, что оно является конечным пунктом стены.

Общая протяженность «Стены Канпирак» определяется в 336 км. Учитывая большое количество зигзагов, надо полагать, что ее длина превосходила 350 км.

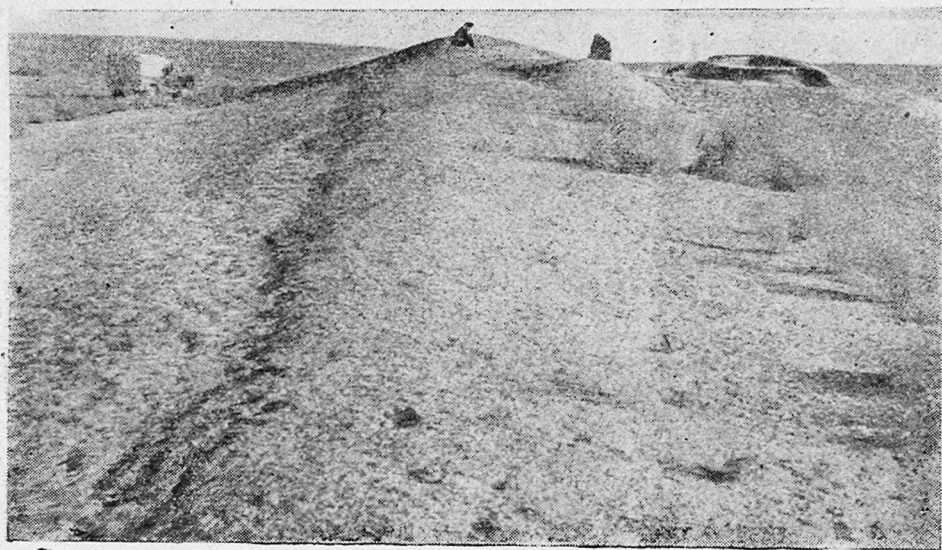

Рис. 1. Раскопки башни в „Стене Канпирак“ (в 3,5 км к северо-востоку от ж.-д. ст. Кую-Мазар). 1958 г.

Как видно из схемы, в настоящее время остатки стены проходят по степной полосе и лишь в некоторых местах современная культурная зона выступает за линию стены.

До наших дней эта древняя стена дошла в виде грандиозного оплывшего вала. В степной полосе он сохранился лучше и сразу бросается в глаза. Поверхность вала покрыта мелким красно-желтым галечнико-песчаным слоем. Местами он засыпан песчаными барханами, в отдельных местах промыт сбросами, а в культурной полосе — распахан. Ширина вала в среднем составляет 25—35 м, высота его — 1—3 м, а местами — до 4 м.

Сохранились также остатки башен, выступающих за линии стены, и фортификационных сооружений. На каждом 4—8-м, а иногда и 10-м километре сохранились остатки древних крепостей.

Как видно из схемы на рис. 2, остатки древних крепостей находятся внутри стены, на расстоянии 500—600 м, а иногда 1 км от нее. Все древние каналы и арыки, орошавшие оазис до X в., заканчиваются у линии стены.

Для определения структуры стены в трех местах нами были сделаны на ней разрезы. Здесь мы приводим лишь краткую характеристику их.

Разрез № 1, в 2 км к западу от античного памятника Кызыл-Кыр. Здесь установлено, что первоначальная ширина стены в основе достигала 12 м. Чтобы сократить затраты средств и труда, строители сложили две параллельно идущие пахсовые стены шириной по 3 м.

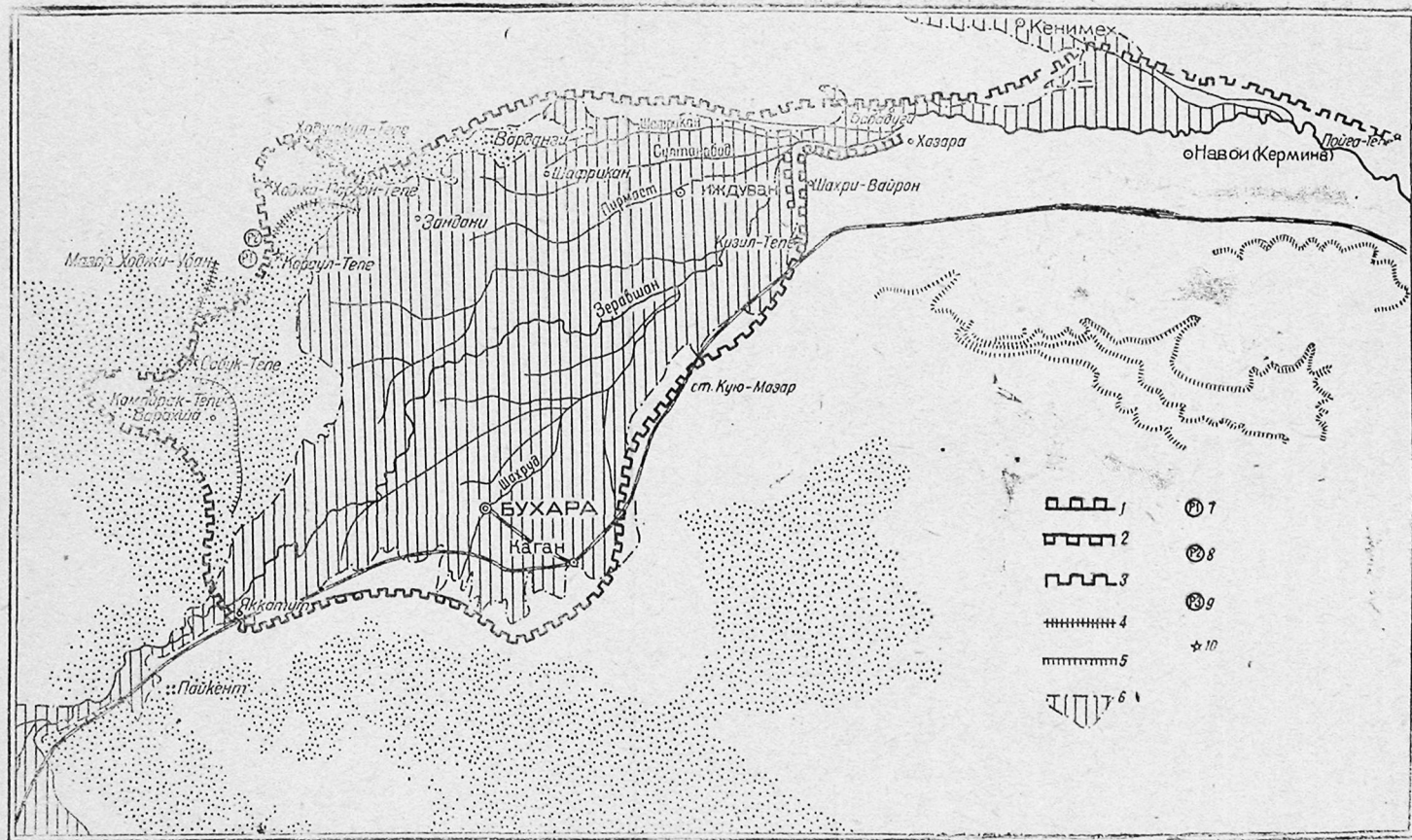

Рис. 2. Схема расположения «Стены Канпирак».

1—части стены в Кызыл-Тепинском районе, впервые обнаруженные Н. Ф. Ситняковским в 1896 г., осмотренные Л. А. Зиминим в 1915 г. и исследованные археологической экспедицией проф. А. Ю. Якубовского в 1934 г. и Х. Мухамедовым в 1956—1959 гг.; 2—участки стены, исследованные археологическим отрядом во главе с В. А. Шишкиным в 1934—1953 гг. и Х. Мухамедовым в 1956—1959 гг.; 3—остатки «Стены Канпирак», исследованные в 1956—1959 гг. Х. Мухамедовым в составе Махан-Дарьинского отряда, возглавляемого проф. Я. Г. Гулямовым; 4—линии остатков второй стены вокруг Древнебухарского оазиса, исследованные в 1956—1959 гг. Х. Мухамедовым; 5—линия локальной стены, обнаруженной Х. Мухамедовым вокруг района Варахши; 6—современные границы культурных земель; 7—разрез № 1; 8—разрез № 2; 9—разрез № 3; 10—развалины древних укреплений—тепе.

оставив между ними коридор шириной 6 м, заполненный глиной с примесью песка и гравия. Высота сохранившейся части пахсы — 2 м.

Разрез № 2, к западу от Караул-тепе. Здесь стена также достигала в основе 12 м ширины и опять-таки состояла из двух параллельных пахсовых стен (шириной по 3,5—4 м), промежуток между которыми (4 м) был заполнен глиной. В составе глины имеется только песок; камней нет. Высота сохранившейся части пахсовой стены — 2,5 м.

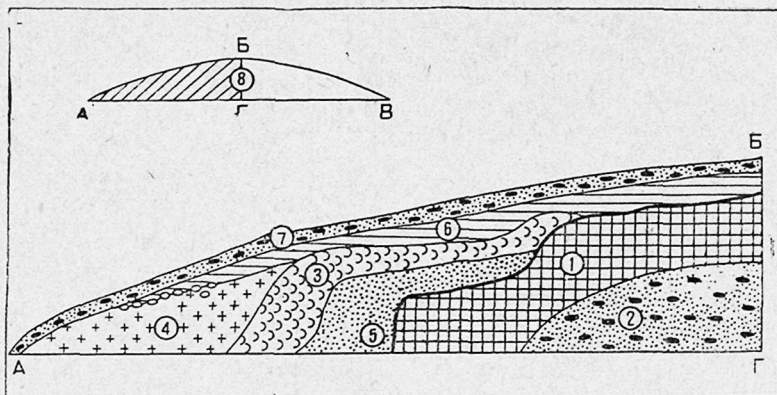

Рис. 3. Разрез „Стены Канпирак“ (в 3 км к юго-востоку от Ходжакул-тепе).]

1—пахсовая кладка стены; 2—песок с гравием (основание стены); 3—завал стены; 4—оплыв стены; 5—песок (следы наступления песков на оазис); 6—рыхлый слой разрушения с песком; 7—песок с мелкой галькой; 8—вертикальный разрез вала (общий вид); АБГ—вскрытая часть, ГВБ—невскрытая часть.

Разрез № 3, в 3 км к юго-востоку от Ходжакул-тепе. Здесь наблюдается другая картина. Первоначальная ширина стены в основе составляла 14 м. По-видимому, тут сначала сделали искусственную насыпь-вал (шириной 10 м и высотой 1,5 м) из галечника с песком желтого цвета. Затем с обеих сторон насыпи возвели пахсовые стены шириной по 2 м, причем сверху эти стены смыкаются между собой и покрывают галечниковую насыпь (рис. 3).

Нами была вскрыта также одна башня стены (в 2 км к югу от Ходжа-Парсон-тепе), сложенная из сырцового кирпича. Чтобы придать ей округлую форму, по внешним краям башни использованы клиновидные кирпичи размерами $50(49) \times 38 \times 24 \times 10$ см; своей широкой стороной кирпичи в кладке обращены во внешнюю сторону, а узкой — внутрь.

Во внутренней части башни использованы кирпичи следующих размеров: $37 \times 28 \times 10$; $38 \times 24 \times 10(9)$; $37 \times 24 \times 10(9)$; $36 \times 23 \times 10$; $39 \times 21 \times 8$; $35 \times 22 \times 10(9)$ см и т. д.

Исследования остатков «Стены Канпирак» полностью подтвердили сведения арабского автора X в. Истахри, о том, что из 22 руставов (волостей) Бухарского оазиса 15 находились внутри большой стены, а 7 — вне ее. Действительно, Кермине, Каракул, Пайкент, Кенимех и др. находятся вне стены¹⁹.

По сообщению Маъсуди, у Салмуи (Салмавейха) в его книге «О государстве Аббасидов и династии хорасанских эмиров» говорилось, что стена вокруг Древнебухарского оазиса была построена в далеком

¹⁹ Истахри. كتاب المسالك والممالك, М. Гоёе, BGA, I, стр. 309.

прошлом одним из древнесогдийских царей для защиты от набегов тюркских племен, а затем ее восстановил Абу-л-Аббас Сулейман ат-Туси, назначенный халифом Махди на пост наместника Хорасана²⁰.

Отсюда видно, что вокруг Древнебухарского оазиса в разное время были сооружены две стены.

Экспедицией проф. А. Ю. Якубовского внутри «Стены Канпирак» была обнаружена другая стена, идущая по западной стороне арыка Абу-Муслим, параллельно арыку и «Стене Канпирак». А. Ю. Якубовский высказывал предположение, что эта внутренняя стена была построена для защиты арыка Абу-Муслим. Он приводит также мнение В. А. Шишкина о том, что она построена для защиты оросительной системы Тавависа²¹ (см. рис. 2).

Мы также обследовали эту стену и полагаем, что она является остатком ранней стены, упомянутой Масъуди. Доходила она только до Абу-Муслим-тепе. А внешняя стена является именно «Стеной Канпирак», построенной (по Наршахи) в VIII—IX вв. При сооружении (по Масъуди — при возобновлении) этой стены арык Абу-Муслим был взят внутрь ее, причем стена была продолжена по левому берегу Зеравшана до укрепления Хазара.

В пустынной полосе на западе Бухарского оазиса в двух местах нами также были обнаружены остатки двух разновременных стен.

На наш взгляд, между бугром Субук и мазаром Ходжа Убан внутренняя линия является остатком поздней, а внешняя — первоначальной стены. К северу же от бугра Караул-тепе, наоборот, внутренняя линия является остатком ранней, а внешняя — поздней стены. Район, прилегающий к первоначальной стене с севера и запада, был освоен позднее и охвачен «Стеной Канпирак».

Следовательно, при возобновлении стены были учтены изменения границ культурной зоны, происшедшие со времени постройки первоначальной стены до ее восстановления.

Там, где в момент обновления стены границы культурных земель не изменились, при восстановлении ее были использованы остатки первоначальной стены. Иначе говоря, в таких местах, как районы бугров Канпирак, Субук, Караул-тепе и др., стена была не отстроена заново, а просто обновлена.

Таким образом, сведения Наршахи о возведении стены в VIII—IX вв. относятся к периоду возобновления ранее существовавшей стены.

Как показывают исследования, первоначальная стена охватывала меньшую территорию по сравнению со «Стеной Канпирак». Поэтому во многих местах она совершенно затерялась в культурной полосе оазиса, что затрудняет выяснение ее контуров и размеров обнесенной ею территории. Возможно, что при дальнейших исследованиях этот вопрос найдет свое разрешение.

Нами была обнаружена также локальная оборонительная стена, охватывающая с востока район развалин Варахши. Характеристику ее мы дадим в другой работе.

Из приведенных материалов видно, что культурные земли оазиса, орошавшиеся каналами и арыками, выведенными из Зеравшана, были надежно ограждены «Стеной Канпирак». Искусственное орошение издавна играло огромную роль в жизни народов Средней Азии, в том числе и Бухарского оазиса. Расстройство ирригационной системы или уменьшение воды в Зеравшане губительно сказывалось на жизни всего

²⁰ Масъуди, указ. соч., стр. 65.

²¹ А. Ю. Якубовский, Археологическая экспедиция в Зеравшанскую долину в 1934 г., ТОВЭ, т. II, 1940, стр. 126.

оазиса. Поэтому население его старалось надежно защитить оросительные каналы от нападения извне. В этом отношении важную роль играли оборонительные стены, возведенные вокруг земледельческих оазисов.

Мы видим, что при изменении границ культурных земель в Древнебухарском оазисе изменяются и контуры «Стены Канпирак». Опустевшие районы оставались вне стены, а вновь освоенные культурные земли включаются внутрь ее.

Поскольку оборонительные стены проводились строго по границам древних орошенных земель, линия «Стены Канпирак» в основном четко определяет размеры культурных земель и динамику оросительной системы Древнебухарского оазиса в VIII—X в. В X—XII вв., в период правления Саманидов и Караханидов, границы орошенных земель вышли далеко за пределы стены, а начиная с нашествия Чингиз-хана и особенно в XVII—XIX вв., в период феодальной раздробленности и феодальных войн, культурные земли оазиса резко сократились и во многих местах даже не достигали пределов древней «Стены Канпирак».

Х. Мухамедов

«КАНПИРАК ДЕВОРИ»

Ўзбекистонда қадимги халқ мудофаа иншоотлари тарихидан

Мақола қадимий Бухоро воҳаси атрофига VIII асрнинг охири, IX асрнинг бошларида қурилган «Қанпирак девори» деб аталувчи қадимги мудофаа иншоотини ўрганиш обзориға бағишланган. Автор бу иншоотнинг қурилиш тарихи, ҳажми ҳақида қизиқ маълумотлар келтиради ҳамда унинг қадимги Бухоро халқи ҳаётида тутган ўрни ҳақида батафсил гапирди.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

147

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ
И СИБИРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1976

А. АНАРБАЕВ

К ВОПРОСУ О ВОДОСНАБЖЕНИИ И ОЗЕЛЕНЕНИИ ГОРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПРЕДАРАБСКОЕ ВРЕМЯ (по материалам Пенджикента)

Вопрос о водоснабжении и озеленении городов в предарабское время почти не разработан. В письменных источниках сведений об этом в рассматриваемый период нет. Имеющиеся данные относятся к более позднему периоду (IX—X вв.). Например, ал-Истахри сообщает, что в Мерве были древесные насаждения¹. Ибн-Хаукаль пишет о Самарканде: «Если направить взор в сторону цитадели в городе, то взгляд не различит ее, так как он скрыт садами и деревьями, что возле домов и по берегам каналов»². Ал-Макдиси пишет о Нисе: «Ниса — город (балад) обширный, здоровый и красивый, изобилующий водой и жизненными благами; (в нем) деревья переплетаются друг с другом»³. О водоснабжении и озеленении городов в V—VIII вв. мы можем судить только по археологическому материалу. До 1970 г. представление о характере водоснабжения давали лишь найденные еще в 1950 г. в древнем Пенджикенте отрезки подземного кубурного водопровода⁴. А об озеленении городской территории вообще не имелось данных. Поэтому предполагалось, что зеленых насаждений в городе не было⁵. Однако в последние годы в Пенджикенте были открыты остатки наземного арыка и углубления от корней деревьев⁶, и это позволило начать исследование. В течение двух сезонов (1972—1973 гг.) мы проводили работы в двух местах во дворе второго храма.

Первый раскоп (площадь 9,20×2,60 м) был заложен для исследования арыка между северной стеной храма и постройками северной ограды. Арык открыт в 1970 г. Б. И. Маршаком. Русло арыка вырыто в галечном материке, и поэтому берега арыка не ровные, а слегка волнистые.

Дно арыка и берега в некоторых местах укрепляли с помощью больших камней. Постепенно боковые поверхности ложа арыка естественно укреплялись осевшим илом. Так образовалась плотная корка. Арык был раскопан на протяжении 15 м. Первоначальная ширина арыка по дну 0,80—0,85 м, по поверхности — 1,10—1,20 м, а с плотной коркой по дну — 0,65—0,70 м, по поверхности — 1—1,05 м; глубина его 0,80—0,90 м. Берег арыка лежит на 1,70—1,85 м ниже современной дневной поверхности. На южном берегу арыка Б. И. Маршак обнаружил четыре углубления, не заполненные землей, с отпечатками стволов и корней деревьев. В 1972 г. мы открыли по той же линии еще одно углубление от ствола дерева. Кроме того, в арыке были истлевшие сучья и ветки. В арыке и на первоначальной поверхности берега, кроме небольшого количества фрагментов керамики, находок не оказалось. Эти фрагменты датируются концом V—VI в.⁷

В разрезе северного берега арыка прослеживается меньший арык, протекавший в том же направлении. Там были найдены фрагменты керамики, характерной для верхнего слоя Пенджикента. Судя по стратиграфии и

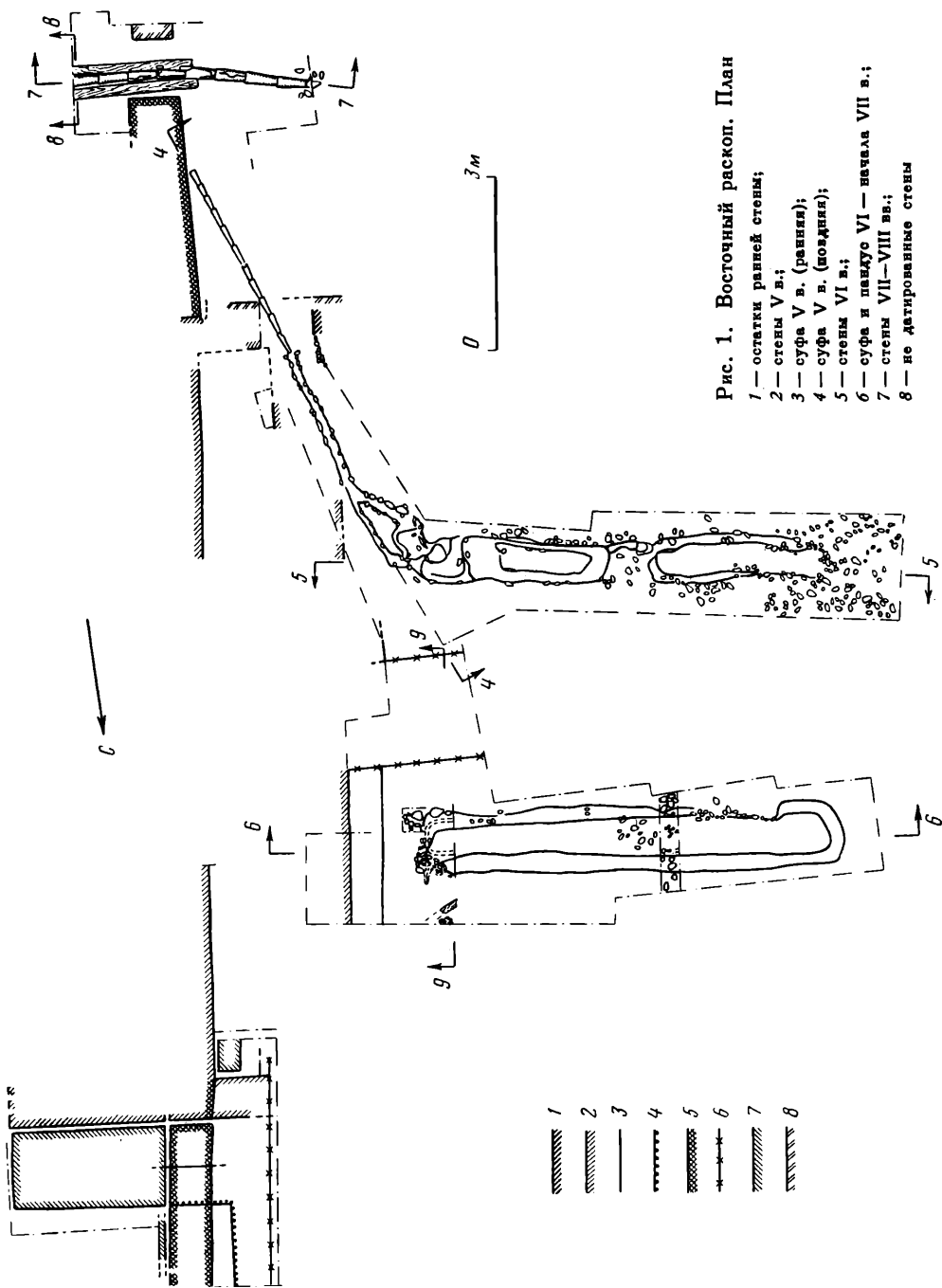

Рис. 1. Восточный раскоп. План

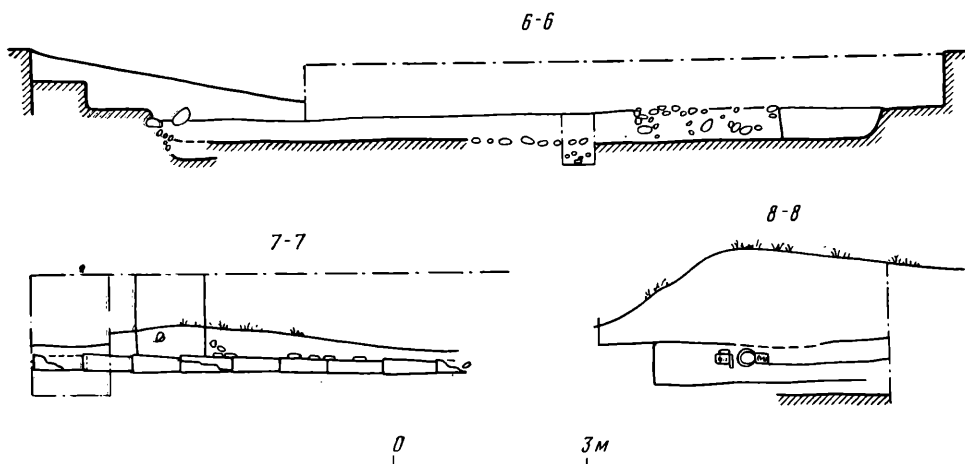

Рис. 2. Архитектурные разрезы

керамическим находкам, арык, очевидно, потерял свое значение примерно в начале VII в. Его ложе было засыпано сразу.

В последние годы Б. И. Маршак открыл остатки еще двух арыков на объектах X и XXIV. Оба они прослеживаются вдоль улицы.

Второй раскоп заложен вблизи восточной ограды храма, на месте кубурных линий, которые частично были раскопаны еще в 1950 г.⁸ В ходе работы раскоп охватил всю центральную часть двора. Исследование этой части двора дало новые интересные сведения о водоснабжении и озеленении второго храма.

Первая линия кубуров тянется с востока на запад на 7,2 м и состоит из десяти труб. Кубуры сходны по форме, технике изготовления и материалу, но несколько отличаются по размерам. Для датировки этой линии представляют интерес венчики от узкогорлого и широкогорлого кувшинов, найденных вместе с кубурами и характерных для верхнего слоя Пенджикента (VII—начало VIII в.)⁹.

Вторая линия, идущая под углом к первой, не является ее ответвлением, как считали раньше¹⁰; она идет ниже на 50—60 см и датируется концом V—VI в., тогда как первая линия проложена не раньше VII в.

Вторая линия водопровода длиной 6,13 м состоит из линии кубуров меньшего размера, а затем превращается в узкую перекрытую канавку длиной 4 м, выложенную камнями. Дальше водопровод переходит в открытый разветвляющийся на два рукава арык, также выложенный камнями. Оба рукава поворачивают на запад и впадают в небольшой прямоугольный водоем, вытянутый вдоль дороги, соединяющей ворота с главным зданием храма. Водоем состоит из двух частей (рис. 1; 2), сообщающихся между собой неглубокой канавкой, проходящей через овальную яму (35×46 см) для зачерпывания воды.

В результате раскопок выяснилось, что водоем пережил два периода. Первоначальный водоем был вырыт в материке. В связи с неровной поверхностью центральная часть двора, видимо при строительстве водоемов, была немного приподнята. Размеры этих водоемов следующие: длина А 4,30 м, Б—5 м; ширина почти одинакова—1—1,10 м; глубина 0,60—0,70 м. Во второй период поверхность двора (в центре) была еще поднята и почти равнялась уровню восточной части. Соответственно дно водоема Б поднялось на востоке на 15 см, на западе—на 20—25 см, а дно водоема А тоже поднялось, но на незначительную высоту (5—10 см) за счет иловых отложений и галечной прослойки.

Стратиграфический разрез позволил определить, что размеры водоема в этот период заметно не изменяются. Ширина увеличивается на 20—

30 см, а глубина — на 10—15 см, и поперечный профиль получает полуовальную форму. Кроме небольшого количества обломков керамики, находки на данном участке не обнаружены.

На основе стратиграфии и имеющейся хронологической колонки керамику можно разделить на два периода. Найдены фрагменты чаши с росписью ангобом в виде креста внутри, горшки и водоносные кувшины. Они все датируются концом V—VI в. и в основном найдены в нижнем слое. В верхнем слое встречены венчики хумов (разных форм), фрагменты лепных котлов и миски.

Среди находок наиболее интересны остатки дерева (пень) и виноградной лозы. Благодаря хорошей сохранности пня удалось определить его диаметр (52—55 см) и высоту (28—30 см).

На расстоянии 6,75 м к северу от южного водоема был обнаружен второй водоем. Он расположен почти в середине двора, параллельно южному. Восточный край его лежит в 6,10 м от ранней стены восточной ограды. В отличие от южного водоема (двойного) здесь обнаружен один длинный водоем. В разрезе он имеет полуовальную форму, его длина 11,50 м, ширина (на востоке) у дна 70—80 см, а на западе — 1—1,10 м, глубина 0,55—0,60 м. В западной части водоема левый берег укреплен кладкой из камня (рис. 1). Заполнение водоема состоит из ила (на дне), над ним лёсс с натеками. В этом слое встречаются фрагменты керамики и кости мелкого рогатого скота. В двух местах водоема были сделаны поперечные разрезы (на восточном конце и около ремонтной кладки) и выяснилось, что под ним имеется еще наслоение, относящееся к более раннему водоему, имевшему такую же форму.

Видимо, длина водоема в оба периода была одинаковой. Ширина на востоке у дна 1 м, а по поверхности — 1,10 м, на западе у дна — 0,90 м, а по поверхности — 1,15 м; глубина на востоке — 0,55 м, а на западе — 0,60 м. В поперечном разрезе хорошо видно расположение верхнего и нижнего водоемов.

Расчистка около водоема (с востока) показала, что первоначально двор был вымощен большими камнями. В результате нивелировки установлено, что в раннем периоде вода к водоему могла поступать только с востока. Действительно, при тщательной расчистке участка у северо-восточного угла водоема на расстоянии 1,20 м от берега были обнаружены остатки неглубокой канавки, идущей с северо-востока на юго-запад; не доходя до берега водоема, она кончается. Вероятно, это остатки ложа арыка, служившего в раннем периоде для наполнения водой нижнего водоема. Возможно, вода поступала из упомянутого канала, проходившего вдоль северной ограды, частично раскопанного в 1970 г. Нивелировка показала, что к верхнему водоему вода могла поступать с любой стороны. Но к востоку от водоема нигде не найдено явных признаков арыка или других устройств. Везде обнаружен одинаковый плотный мелкослоистый грунт толщиной до 12 см (кроме места пня). К западу от водоема в двух местах (в юго-западном конце водоема и у северного берега, против каменной кладки) обнаружены очень плохо сохранившиеся выемки — видимо, остатки арыков. По всей вероятности, во втором периоде вода поступала к водоему с юго-восточной стороны. Северная выемка, возможно, является остатком арыка, отходившего от водоема и служившего для сброса воды. Он, может быть, был соединен с упомянутым арыком, который зафиксирован в разрезе над арыком, идущим с востока на запад, вдоль северной ограды¹¹.

Находки на данном участке состоят из небольшого количества керамики, одной монеты и костей животных. Монета найдена около каменной ремонтной кладки северного водоема на глубине 20 см от дневной поверхности. Это местная пенджикентская монета Бидйана. Керамические находки аналогичны керамике южного водоема. Все фрагменты различных сосудов явно разделяются на два периода (V—VI вв. и VII—начало

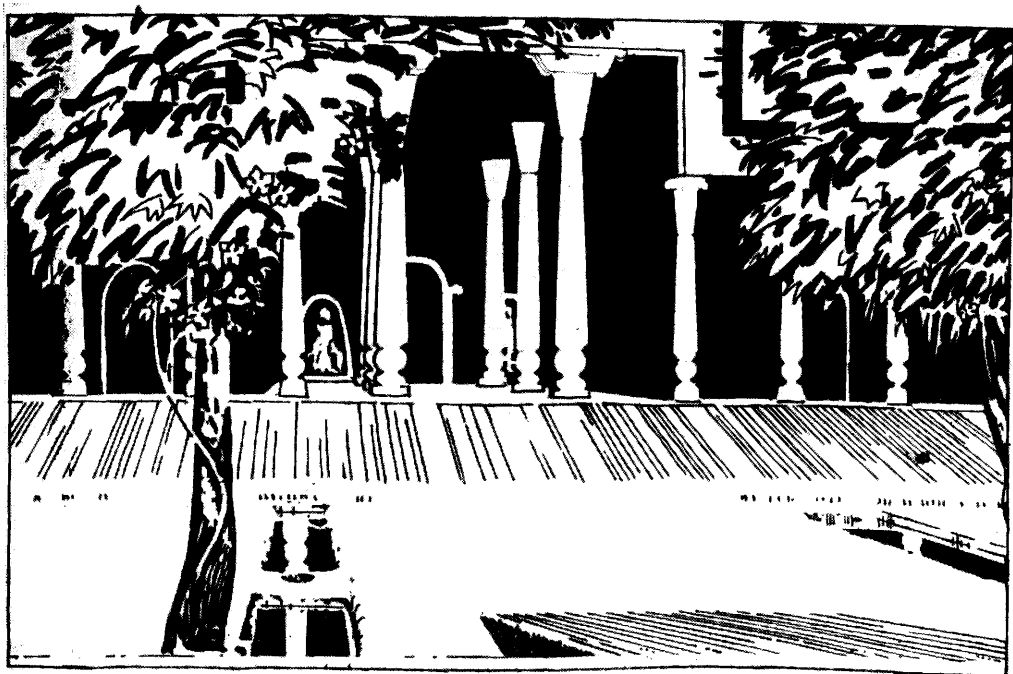

Рис. 3. Двор второго храма (реконструкция архитектора Л. Л. Гуревича)

VIII в.). Внутри водоема (около каменной кладки) найден фрагмент кружки типа Талли-Барзу V¹². Эта находка подтверждает, что водоем существовал до начала VIII в. На южном берегу водоема найден венчик тагары с отпечатками листьев дерева. Здесь, как и в южном водоеме, одной из самых интересных находок являются остатки пня дерева и виноградной лозы (рис. 1).

Пень обнаружен прямо на берегу водоема. Он находился на одной линии с пнем, найденным на берегу южного водоема. Очень плохо сохранившиеся корни пня в основном расположены горизонтально, только мелкие корни идут вертикально вниз. Высота пня 50 см, диаметр 40×45 см. Рядом с пнем найдены остатки виноградной лозы и далее на север — остатки обгоревшей доски.

На расстоянии 1 м от восточного края водоема была прослежена идущая с севера на юг суфа, шириной 90 см, высотой 40—50 см. Далее на востоке над ней обнаружены остатки стены, тянувшейся в том же направлении. Кладки стены и суфы позволяют считать, что они сооружены одновременно. Видимо, стена и суфа построены в раннем периоде существования храма, т. е. одновременно со стеной (ранней) восточной ограды; стена являлась западной стеной коридорообразного помещения первоначальной восточной ограды.

Северная торцовая стена этого помещения была открыта в 1971 г. Суфа идет с наружной стороны этого помещения. Она, вероятно, служила местом отдыха на краю открытого двора, близ водоема. В следующем периоде, когда был построен у входа во двор большой айван, внутреннее помещение потеряло свое значение, и через некоторое время стены были снесены почти до уровня суфы и вместе с ней образовали платформу. От этой платформы дорога от айвана к главному зданию спускалась по пандусу, сложенному из сырца. Нам удалось открыть этот пандус на протяжении около 4 м. Ширина его почти 3 м, высота на восточном крае

раскопа сохранилась на 80 см, а на западном — на 20 см. Над пандусом найдены обломки керамики, которые датируются VII—VIII вв.

Под пандусом в том же направлении к главному зданию храма шла более ранняя дорога. Здесь было найдено небольшое количество керамики, которая относится к раннему периоду.

Приведенные данные показывают, что двор второго храма несколько раз перестраивали. Первоначальный двор был вымощен большими камнями. Видимо, в начале VI в. почти в самом центре двора были вырыты небольшие параллельные друг другу прямоугольные водоемы. Сначала в связи с неровностями двора они получали воду с разных сторон. К северному водоему вода поступала с северо-востока, прямо из арыка, а к южному — с юго-востока, с помощью кубурных линий. Во втором периоде (VII—начало VIII в.) в связи с засорением кубурной линии, идущей с юго-востока на северо-запад, была проведена вторая линия, направленная с востока на запад. Еще до этого был выровнен весь двор. Что касается арыка, проходившего вдоль северной ограды, то он, очевидно, к этому времени перестал существовать.

Результаты раскопок и данные нивелировки показывают, что в интересующее нас время оба водоема получали воду с юго-восточной стороны, т. е. из кубурной линии, идущей с востока на запад.

Двор второго храма со своими водными сооружениями и древесными насаждениями представлял собой, видимо, настоящий сад (рис. 3).

¹ МИТТ, I. М., 1939, с. 174.

² Бетгер Е. К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-касыма Ибн-Хаукаля. — Труды САГУ. Археология Средней Азии, вып. IV, 1957, с. 15.

³ МИТТ, I, с. 200.

⁴ Беленицкий А. М. Раскопки согдийских храмов в 1948—1950 гг. — МИА, № 37, 1953, с. 55.

⁵ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 103.

⁶ Беленицкий А. М. Раскопки на городище древнего Пенджикента (1970 г.). — Сб.: Археологические работы в Таджикистане, 10 (1970). М., 1973, стр. 108.

⁷ Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955—1960 гг. — МИА, № 124, 1964, с. 229—230, рис. 21—23.

⁸ Беленицкий А. М. Раскопки согдийских храмов в 1948—1950 гг. — МИА, № 37, 1953, с. 55. О кубурах подроб-

нее см.: Анарбаев А. О применении кубуров в водоснабжении и канализации городов Средней Азии. — ИМКУ, 11. Ташкент, 1974.

⁹ Бентович И. Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента (VII—VIII вв.). — МИА, № 124, 1964, с. 281, рис. 19, № 18 и с. 270, рис. 6.

¹⁰ Якубовский А. Ю. Древний Пенджикент. — Сб.: По следам древних культур. М., 1951, с. 236; Беленицкий А. М. Раскопки согдийских храмов. . ., с. 55.

¹¹ Такие миниатюрные водоемы известны и в этнографии. Например, в Ферганской долине раньше перед каждой мечетью был арык с древесными насаждениями, и в нем была проточная вода. В случае отсутствия хуза небольшой участок арыка обычно расширялся и превращался в небольшой водоем.

¹² Тереножкин А. И. Согд и Чач. — КСИИМК, XXXIII, 1950, с. 161—162.